

Дверь открывающаяся внутрь.

За ней Аканэ, лежащая лицом вниз и направленная головой в нашу сторону.

Как итог, рану, нанесённую поперёк, как и плоть с костями и венами, было видно невооружённым глазом. Это было гротекстное напоминание о том, что люди не более чем огромные комки органики.

Да.

Ещё одно обезглавленное тело.

Как и у тела Канами, голова была отсечена у самого основания шеи.

Тело было в костюме. Дорогом, сером. Он испорчен подтёками крови. Даже будь он без них, человек, которому принадлежал этот костюм, больше не с нами, как Канами.

В комнате было пусто и безлюдно. Я провёл здесь три дня. Аканэ не продержалась и одной ночи.

Из вещей здесь только деревянный стул у стены, домашний телефон, висящий там же, фuton, несколько книг, которые Аканэ предположительно принесла с собой, и лампа.

— Дверь ведь была заперта? — спросила Ирия. — Ведь так, Хикари?

— Да. — Голос Хикари дрожал. Я обернулся и увидел, что она тоже здесь. — Она точно была заперта. Ошибки быть не может.

— А окно тоже было закрыто?

Я посмотрел вверх, услышав вопрос Ирии. Прямо под потолком, напротив двери, где мы все стояли, было прямоугольное окно. Но оно нужно было исключительно для того, чтобы внутрь проникал солнечный свет и свежий воздух. Что касается возможности проникнуть внутрь и выйти через него, оно было слишком...

Оно было открыто.

У него был рычаг в комнате, которым можно было открывать и закрывать его. Если так подумать, то оно достаточно большое, чтобы один человек смог попасть внутрь с небольшой помощью.

Но всё же...

— Оно слишком высоко, — сказал я, не обращаясь ни к кому напрямую.

Чтобы проникнуть внутрь, нужно было бы ещё постараться, а вылезти через него будет гораздо сложнее. Невозможность воспользоваться им для проникновения стала той причиной, по которой мы выбрали именно это комнату в качестве клетки Аканэ.

Другими словами, это окно было неприступно.

Однако.

Другой проход в комнату был закрыт.

Другими словами.

Ещё одна закрытая комната.

Второе обезглавливание, вторая закрытая комната.

Два обезглавливания, две закрытые комнаты.

Кунагиса, стоявшая рядом со мной, странно простонала.

Я попытался что-то сказать ей, но в итоге не сказал ни слова.

Перед нами на полу лежало тело женщины, которую мы подозревали в убийстве, без головы. Какие слова вообще были бы подходящими в такой ситуации?

Головы нигде не было.

И это означало, что, как и в случае с Канами, смерть по неосторожности и самоубийство сразу отмечаются.

— Похоже, нам придётся кое-что пересмотреть, — наконец-то сказала Ирия. — Мы можем собраться в обеденной? Хикари, запри эту комнату.

И вновь Ирия-сан ушла первой. Рей тихо проследовала за ней.

— Кое-что пересмотреть? — пробубнил я с ноткой ненависти к себе. Это было определённо верно. Все выводы, к которым мы к этому моменту пришли, придётся выбросить с концами. Также мне показалось, что нам придётся обдумать много новых деталей.

— Полагаю, теперь у нас тут серийное убийство, — пробурчал я вновь с ноткой ненависти к себе.

Серийное убийство.

Я запер Аканэ здесь, чтобы предотвратить всё это. А она в итоге стала второй жертвой.

Да, у нас здесь самый настоящий эквилибриум. Что, чёрт возьми, могло вообще произойти? Чего я ожидал увидеть от человека, убивающего других и отрывающего им головы? Человеческих расчётов и стратегии?

Я ощутил такое расслабление. Будто всё бодрячком, и я очень горд собой.

Я предотвратил передвижения убийцы. Я был так уверен в этом. Меня, самовлюблённого индюка, унесло.

Всё, что Аканэ сказала прошлой ночью, всплыли у меня в голове. Те слова, которые она оставила мне.

— ...

Можно ли это простить?

— Это ведь бессмыслица...

Я развернулся и покинул место преступления.

И краем глаза заметил Яёи. Она была ужасно бледной. Даже бледнее, чем вчера. Хотя такого следует ожидать от любого, кто увидел за такой срок два обезглавленных трупа. Это ведь не то же, что на курицу или свинью смотреть.

Пока Кунагиса тянула меня за руку, я думал обо всём этом.

— Ии-тян, пошли уже. Ирия устанет от ожидания. Все уже ушли. Незачем здесь торчать.

Я кивнул.

— Да... Ты права.

Обдумать произошедшее и то, что произошло сегодня.

В целом утро пятогодня было херовым.

<http://tl.rulate.ru/book/4792/2380694>